

На правах рукописи

ФОМИНА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

**ИЗУЧЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**Специальность 07.00.09. – историография, источниковедение
и методы исторического исследования.**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.**

**Казань
2006**

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории до XX в.
Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Ермолаев Игорь Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Синицын Олег Владимирович

кандидат исторических наук, ст. преподаватель

Амерханова Эльмира Исхаковна

Ведущее учреждение: Самарский государственный университет

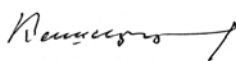
Защита состоится «22» февраля 2007 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____2006 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

Актуальность проблемы. Новгородская летописная традиция как древнейшая и наиболее протяженная по времени своего существования занимает особое место в рамках русского летописания XI-XVII вв., так как представлена наибольшим числом сохранившихся памятников, отличающихся полнотой и богатством содержания. Летописание Новгорода вызывает интерес и с точки зрения той важнейшей социально-политической роли, которую играла новгородская земля в истории Древней Руси. Ведь это колыбель древнерусской государственности, оплот вольности и вечевой независимости и, наконец, последнее звено в процессе объединения русских земель в единое Российское государство. При этом само содержание новгородских летописей своим демократизмом, эмоциональностью, подробностью погодных записей значительно отличается от летописания других русских земель. Удивительно и то, что именно летописание Новгорода, с его независимостью суждений было органично воспринято и приспособлено к решению идеологических задач на этапе становления Российского государства. Нельзя не отметить, что летописная традиция Великого Новгорода, в отличие от летописания других политических центров, имеет наиболее продолжительную и единую линию своего развития на протяжении семи столетий. Более чем за два века научных исследований новгородскому летописанию посвящено значительное число монографий и статей. Поэтому накопленный исследовательский материал, нуждается в систематизации и обобщении.

Данное исследование является актуальным и потому, что с одной стороны, наследие дореволюционной науки не получило должной оценки и во многом было отвергнуто советскими исследователями в силу идеологических причин, а с другой – в период перестройки и позднее высказывалось пренебрежительное, порой явно негативное отношение к трудам советских ученых, обвиненных в излишнем следовании принципам партийной идеологии, а не научным методам изучения источников. В этой связи представляется крайне необходимым, насколько возможно, объективно взглянуть на достижения дореволюционной и советской исторической науки в изучении новгородского летописания и определить направления современных исследований в этом вопросе.

Источники. Для любого научного исследования важнейшим является определение круга источников. В историографическом труде это понятие имеет двоякий смысл. В нашем случае, с одной стороны это летописные тексты, с другой – труды по их изучению. Источниками для данной работы стали, с одной стороны, сами новгородские летописи, с другой – статьи, монографии, разделы в исследованиях историков, посвященные анализу происхождения, истории текста летописей (редакций, списков и т.д.) и их публикации. Также были привлечены исследования по древнерусской истории, в той или иной степени, затрагивающие летописание Великого Новгорода, кроме трудов языковедческого и историко-литературного плана. Отметим, что в нашу задачу не входит текстологический анализ новгородских летописей. Мы остановимся лишь на

истории их изучения и публикации. Согласно современным исследованиям к новгородскому летописанию относятся следующие памятники:

XIV в.: Новгородская первая летопись старшего извода.

XV в.: Новгородская первая летопись младшего извода, Новгородская четвертая летопись, Новгородская пятая летопись (ее другие названия – Хронографический список новгородской четвертой летописи, Новгородская Хронографическая летопись), Новгородская Карамзинская летопись, Летописец епископа Павла и Летопись Авраамки.

XVI в.: Новгородская летопись Дубровского, Новгородская Большаковская летопись.

конец XVI-начало XVII вв.: Новгородская вторая летопись.

XVII в.: Новгородская третья летопись, Новгородская Забелинская летопись, Новгородская Погодинская летопись, Новгородская Уваровская летопись. Следовательно, источниками данной работы стали статьи, монографии, разделы в исследованиях ученых, посвященные изучению истории летописания Великого Новгорода и относящихся к нему летописных сводов.

Целью работы является обобщенное рассмотрение эволюции изучения новгородского летописания XI-XVII вв. Начальной хронологической датой исследования считается XVIII в. – время зарождения российской исторической науки, конечной – конец XX в. (т.е. 2000 г.). В отдельных случаях используются материалы более позднего времени.

Исходя из поставленной цели определены следующие **задачи исследования**: 1) проследить целевые устремления в эволюции изучения летописания Великого Новгорода; 2) выявить основные особенности и уровень достижений в изучении летописных источников Новгорода на различных этапах – в дооктябрьский, советский и постсоветский периоды; 3) определить степень изученности каждого из известных сегодня новгородских летописных сводов.

Степень изученности. Историографических работ где бы затрагивались проблемы изучения новгородского летописания на сегодняшний день известно не так много. В трудах дореволюционных ученых историография новгородского летописания представлена главным образом в виде кратких историографических справок, традиционно помещаемых авторами перед основной частью исследования. К числу первых попыток изучения историографии русского летописания необходимо отнести не опубликованную, но сохранившуюся в рукописи работу историка петербургской школы А.Е.Преснякова (1870-1929), написанную в 1902 г.¹ Это исследование содержит цельную картину изучения летописей за полуторавековой период (XVIII-XIX вв.). Сведений о разработке Пресняковым историографии новгородского летописания в краткой справке С.В.Чиркова, исследовавшего рукопись, не содержится. Своеобразным итогом изучения летописного наследия Великого Новгорода в дореволюционный пе-

¹ Архив ЛОИИ СССР, ф. 193, оп. 1, д. 55. – место хранения рукописи приводится по : Чирков С. В. Работа А. Е. Преснякова по историографии русского летописания // АЕ за 1968 г. 1970. С. 417.

риод можно считать главу в монографии В.С.Иконникова,² где ученым суммируются результаты исследования Новгородской первой, Новгородской второй, Новгородской третьей и Новгородской четвертой летописей, Супрасльской рукописи, летописи Авраамки и др. Ряд замечаний касающихся летописания Новгорода был высказан А.С.Лаппо-Данилевским.³

В советское время направление историографического исследования было сосредоточено главным образом на изучении общих вопросов истории летописания, его начальных этапов, оценке места летописных памятников в процессе развития исторической мысли в России, на решении теоретических проблем. Наиболее обстоятельно в советский период вопросы историографии русского летописания были затронуты В.И.Бугановым.⁴ Автор дает обзорную характеристику основных направлений изучения древнерусского летописания до 1917 г. и анализирует труды советских исследователей по этой проблеме, опубликованные с 1917 г. до начала 1970-х годов, но в виду значительного объема материала, затрагивает лишь основные дискуссионные аспекты и излагает самые общие выводы ученых.

Из трудов, изданных после 1991 г., необходимо отметить монографию А.Г.Боброва,⁵ посвященную памятникам новгородского летописания XV в. В ней ученый дает обстоятельный обзор истории изучения и публикации летописных текстов Новгорода этого времени. В диссертационном сочинении В.В.Яковлева рассматриваются проблемы новгородского летописания XVII в.⁶

Методология. Главная сложность работы с научной литературой по изучению летописных источников состоит в многогранности исследовательского материала – это могут быть вопросы зарождения летописной традиции, взаимоотношения летописных сводов, история создания летописи, текстологический или археографический анализ источников, проблемы публикации и т. п. В этой связи систематизация данных по одному аспекту влечет за собой потерю значительного объема информации. Решением данной проблемы стало создание картотеки научных работ по изучению новгородского летописания. Была найдена удобная схема – карточки с результатами анализа научных исследований по следующим критериям: 1) какие списки летописи использованы в исследовании, их шифры, места хранения (если указано); 2) время, место и обстоятельства создания летописи и ее списков; 3) хронологические рамки и состав памятника, объем свода (если указано); 4) протограф(ы) летописи; 5) упоминаемые в тексте составители, переписчики, заказчики свода; 6) место свода в общерусской летописной традиции, влияние и родство с другими памятниками летописи.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1. 1056 с.

³ Лаппо-Данилевский А. С. Очерк развития русской историографии. Введение // Рус. ист. журн. 1920. Кн. 6. С. 5-29.

⁴ Буганов В. И. Русское летописание в советской историографии // ВИ. 1966. № 12. С. 143-155 ; Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975. 344 с

⁵ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. 287 с.

⁶ Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

сания; 7) особенности, характерные для данного источника; 8) замечания ученых относительно публикации летописи.⁷ При характеристике изданий новгородских летописей анализируются правила публикации источника.

Научная новизна данной диссертации определяется тем, что впервые, в рамках одной работы, представлена история изучения новгородской летописной традиции (основные направления, аспекты и методы исследования), разработаны вопросы ее периодизации, подведены итоги исследования каждого из известных сегодня летописных памятников Великого Новгорода, т. е. обобщено мнение ученых относительно структуры, состава, редакций, авторства и идеологии летописи.

Практическое значение диссертации. Диссертация может быть использована при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по источниковедению и историографии отечественной истории. Материалы диссертации могут явиться основой спецкурса по историографии не только новгородского летописания, но и стать составной частью курса по истории русского летописания.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были заслушаны и обсуждались на итоговой аспирантской конференции (Казанский государственный университет, октябрь 2006 г.) и на XII Всероссийских Платоновских чтениях (Самарский государственный университет, 10-11 ноября 2006 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Значительный объем и многогранность научного материала по изучению новгородского летописания вызвали затруднения при выборе структуры изложения материала диссертации. В отечественной историографии эта задача решалась двумя путями. Если остановиться на *истории изучения* новгородского летописания, то для того, чтобы убедительно показать основные этапы этого процесса мы будем вынуждены ограничиться лишь краткими аннотациями на опубликованные труды и освещением дискуссионных аспектов, как это сделано в монографии В.И.Буганова. Но в этом случае становится невозможным проследить изучение каждого летописного памятника, так как в изложении материала будут неизбежны повторы и апелляция к ранее проанализированным трудам. Если построить работу по принципу обобщения *итогов изучения каждого новгородского летописного памятника*, реализованному в монографии В.С.Иконникова, тогда не удастся показать общие тенденции и этапы изучения летописных источников Великого Новгорода. Чтобы охватить в полной мере оба важнейших аспекта в изучении летописания, было принято решение первую главу диссертации посвятить истории изучения новгородского летописания, вторую – итогам изучения каждого из известных на сегодняшний день летописных памятников Новгорода.

⁷ Данные критерии анализа научной литературы во многом были определены на основе методики изучения летописей, обстоятельно изложенной А.А.Зиминым. – Зимин А. А. Русские летописи и хронографы XV-XVI вв. М., 1960. С. 27-33.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются предмет и хронологические рамки исследования, определяются его цель и задачи, методологическая основа, научная новизна диссертации, раскрывается структура работы.

Глава I. Основные этапы изучения истории новгородского летописания. Глава построена по хронологическому принципу и содержит краткий анализ научных работ (или их частей) по новгородскому летописанию, изданных с момента зарождения российской исторической науки, т. е. с середины XVIII в., заканчивая современными публикациями по 2000 г. включительно. В процессе изучения новгородского летописания прослеживаются три периода, хронологически непосредственно связанные с развитием исторической науки в нашей стране: 1) дооктябрьский – со времени зарождения российской исторической науки до 1917 г.; в) советский, хронологически охватывающий 1917-1991 гг.; с) постсоветский – современные исследования, опубликованные после 1991 г. до 2000 г. включительно. Три раздела главы, соответствующие историографии дооктябрьского, советского и постсоветского периодов не равнозначны по объему в силу различного количества исследовательского материала. В рамках дооктябрьского и советского периодов целесообразно выделить ряд этапов, знаменующих переход на качественно новый уровень изучения новгородских источников. Основными критериями при выделении этапов были определены: 1) активизация археографической работы и как следствие – расширение репертуара новгородских летописных источников; 2) подготовка и публикация летописных памятников; 3) расширение исследовательской тематики, основные дискуссионные аспекты и усложнение методов изучения источников.

§ 1 Изучение новгородского летописания до 1917 г. В рамках дооктябрьского периода прослеживаются три основных этапа изучения летописания Великого Новгорода: 1) с момента зарождения отечественной исторической науки до 1830-х годов; 2) с 1830-х до начала 1870-х годов; 3) с начала 1870-х до 1917 г.

Репертуар памятников новгородского летописания складывался постепенно. На этапе становления отечественной науки исследователями был описан ряд списков Новгородской первой, Новгородской третьей и Новгородской Уваровской летописей. В 1840-е годы в результате деятельности Археографической комиссии в научный оборот были введены собственно Новгородская первая, Новгородская вторая, Новгородская третья и Новгородская четвертая летописи. В начале XX в. А.А.Шахматовым была выделена Новгородская пятая летопись, описан список Дубровского. До 1917 г. памятниками новгородского летописания были признаны Новгородская Карамзинская летопись, Летописец епископа Павла. Летопись Авраамки также изучалась в числе новгородских сводов.

Издание новгородских летописных сводов началось еще в рамках первого этапа дооктябрьской историографии когда были опубликованы список Новгородской Уваровской летописи, Синодальный и Академический списки Новгородской первой летописи. Однако о планомерной публикации летописных памятников можно говорить лишь начиная с 1840-х годов и связано это, прежде всего, с деятельностью Археографической комиссии по подготовке серии «Полное собрание русских летописей». В рамках серии были изданы Новгородская первая, Новгородская вторая, Новгородская третья, Новгородская четвертая и Новгородская пятая (не завершено) летописи, Летопись Авраамки. В одной из работ А.А.Шахматова был опубликован текст списка Дубровского.

В историографии новгородского летописания до 1917 г. можно выделить следующие направления научного исследования. Предметом ожесточенных споров стала так называемая Иоакимовская летопись, введенная в научный оборот В.Н.Татищевым. В научной литературе были сформулированы два полярных мнения относительно подлинности этого источника и роли Татищева в его изучении. На достаточно широкой источниковой основе вопросы начального новгородского летописания рассматривались Н.Н.Янишем и И.П.Сениговым. Обстоятельно и детально начальные этапы летописания Великого Новгорода были восстановлены А.А.Шахматовым, им же реконструирован текст Начального новгородского свода. В процессе изучения Новгородской первой летописи дискуссионный характер приобрели вопросы, касающиеся авторов-переписчиков, места составления свода, возможности восстановления утраченной начальной части Синодального списка. (Д.И.Прозоровский, М.П.Погодин, А.А.Шахматов и другие). Из трудов дооктябрьского периода заслуживает особого внимания работа Н.Я.Аристова, где новгородские летописи, в числе других летописных сводов, рассматриваются как источники по истории церкви. Значительный вклад в изучение истории летописания Великого Новгорода был сделан А.А.Шахматовым. Все достижения дооктябрьской историографии в той или иной степени были осмыслены и стали основой для изучения новгородского летописания в советское время.

§ 2 Советская историография новгородского летописания. Анализ советского периода отечественной историографии позволяет говорить о двух этапах в изучении новгородских летописных источников: 1) с 1917 г. до середины 1950-х годов; 2) с середины 1950-х годов до 1991 г.

В результате планомерной археографической работы таких исследователей, как М.Н.Тихомиров, С.Н.Азбелев, А.Н.Насонов, А.А.Зимин и других, в советский период основной репертуар памятников новгородского летописания был значительно расширен, главным образом, за счет сводов, относящихся к XVII в. На протяжении 1917–середины 1950-х годов в научный оборот были введены Воронцовский список Новгородской первой летописи младшего извода и рукопись № 261 Забелинского собрания (ГИМ), признанная, позднее, списком Новгородской Забелинской летописи. В конце 50-х–начале 60-х годов Азбелевым

были выделены Новгородская Забелинская и Новгородская Погодинская летописи, определена как самостоятельный памятник Новгородская Уваровская летопись, обнаружены новые списки Новгородской третьей летописи, изучены летописцы ряда новгородских церквей (церкви Дмитрия Солунского, Николо-Дворищенского собора и церкви Двенадцати апостолов).

Число публикаций новгородских летописных источников в советский период невелико. Издания Новгородской четвертой и Новгородской пятой (не завершено) летописей конца 1910-1920-х гг. были подготовлены еще в дооктябрьский период. К числу достижений советских археографов необходимо отнести разработку «Основных правил публикации документов Государственного Архивного фонда Союза ССР» (1945). В рамках возобновленной в 1949 г. серии «Полное собрание русских летописей» был издан текст Новгородской второй летописи (1965 г.). Лучшее на сегодняшний день издание Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов вышло в свет в 1950 г., а в 1964 г. опубликовано фотовоспроизведение текста Синодального списка этой летописи.

Характерной особенностью первого этапа советской историографии (1917–середина 1950-х гг.) является то, что в это время публикуются труды как представителей дооктябрьской научной школы (Е.Ю.Перфецкого, В.М.Истрина, А.С.Орлова), так и ученых, стремящихся решать исследовательские проблемы с точки зрения нового, классового подхода (М.Н.Покровского, И.М.Троцкого, Д.С.Лихачева). В числе обобщающих работ необходимо назвать статьи Д.С.Лихачева и В.Л.Комаровича для учебника по истории русской литературы, суммирующие сведения по истории новгородского летописания, накопленные наукой к середине 1940-х годов. Тематика исследований 1917–1950-х годов продолжает основные направления в изучении летописания Великого Новгорода, определившиеся в дооктябрьский период, главным образом, в трудах А.А.Шахматова.

В числе актуальных исследовательских проблем остаются вопросы начального новгородского летописания. В статьях Е.Ю.Перфецкого и В.М.Истрина, как и в работах дооктябрьского периода, продолжают оспариваться положения шахматовской схемы летописания, касающиеся, прежде всего, гипотетических сводов. А.С.Орлов, М.Н.Тихомиров и Б.А.Рыбаков, напротив, уточняют отдельные выводы ученого. Д.С.Лихачев впервые на основе анализа летописных статей XII в. выявляет особенности изложения и идеологическую направленность летописных текстов. Он же прослеживает идеологическое противостояние Москвы и Новгорода на основе летописных известий XIV-XV вв. В работах С.К.Шамбинаго и Л.В.Черепнина продолжается, начатое до 1917 г., изучение проблем происхождения и достоверности Иоакимовской летописи, введенной в научный оборот В.Н.Татищевым.

В рамках второго этапа (середина 1950-х–1991 г.) были опубликованы исследования Я.С.Лурье, касающиеся протографа и обстоятельств создания Нов-

городской четвертой летописи. Заслуживает внимания дискуссия Я.С.Лурье и Г.М.Прохорова относительно протографа, времени создания, особенностей Новгородской Карамзинской летописи, ее взаимоотношения с другими летописными памятниками. В этот период продолжается изучение Новгородской первой летописи (Н.Л.Подвигина, Н.А.Казакова, В.Л.Янин). Исследователи высказывают свое мнение относительно места ее составления, взаимодействия с Повестью временных лет и другими летописями. Во многом итогом изучения древнерусского летописания, в том числе и новгородского, в советский период можно считать публикацию многотомного справочного издания «Словаря книжников и книжности Древней Руси», публикация которого была начата в 1987 г. и завершена только в 2004 г.

§ 3 Историография постсоветского периода. В постсоветский период число новгородских сводов было расширено введением в научный оборот Новгородской Большаковской летописи. Единственным, ранее не изданным памятником Великого Новгорода, вышедшим в свет после 1991 г., стала Новгородская Карамзинская летопись. В числе актуальных задач современной науки необходимо назвать разработку научно обоснованного, систематического плана серии «Полное собрание русских летописей».

В исследовательских работах постсоветского времени прослеживается тенденция к раскрытию новых информативных возможностей летописного текста, в частности, на основе статистических методов, использованных А.А.Гиппиусом и Т.В.Гимон при изучении Новгородской первой летописи, и метода сплошного постатейного анализа, примененного Г.М.Прохоровым при анализе Новгородской Карамзинской, Новгородской четвертой, Новгородской пятой и Софийской первой летописей. В трудах А.Г.Боброва и О.Л.Новиковой разработаны проблемы истории новгородского летописания XV–начала XVI в., впервые, с учетом целого комплекса важнейших факторов, таких как историко-культурные перемены в жизни Новгорода, особенности летописной работы при дворе новгородских владык и в пригородных книжных центрах.

Значительный вклад в изучение Новгородской первой летописи младшего извода, Новгородской Карамзинской, Новгородской четвертой и Новгородской пятой летописей был сделан А.Г.Бобровым. Исследователем выявлены все известные на сегодняшний день списки этих летописей, максимально полно определен состав и происхождение использованных при их составлении источников, уточнены обстоятельства возникновения данных сводов. К сожалению, нам не удалось ознакомиться с диссертацией В.В.Яковлева, посвященной новгородскому летописанию XVII в.,⁸ в которой, возможно, уточнены, либо пересмотрены результаты изучения этого вопроса, изложенные С.Н.Азбелевым в советский период. Однако В.В.Яковлевым были написаны статьи для «Словаря книжников и книжности Древней Руси», посвященные Новгородской третьей, Новгородской Уваровской и Новгородской Погодинской летописям, что позво-

⁸ Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

лило частично прояснить взгляды исследователя относительно этих летописных памятников.

Таким образом, отечественными исследователями была проделана огромная работа как по выявлению и публикации новгородских летописных источников, так и по исследованию истории новгородской летописной традиции в целом. В процессе изучения в отечественной историографии летописания Великого Новгорода правомерно говорить об эволюции исследовательских методов. На этапе становления научного знания, безусловно, имело место некритическое цитирование летописных текстов, но уже в трудах В.Н.Татищева начинают разрабатываться аспекты анализа летописных источников, высказываются мнения по отдельным проблемам новгородского летописания.

Следующим этапом стала критика летописных известий с точки зрения здравого смысла. А.Л.Шлецером в отечественное летописеведение введен метод реконструкции летописных текстов, при котором встречающиеся в списках разночтения рассматриваются как следствие искажения исходного текста при неоднократном переписывании. Удаление этих разночтений дает исследователю искомый первоначальный текст. Н.К.Бестужев-Рюмин предложил метод «расшивки» летописных сводов на тексты, восходящие к разным летописным центрам, с целью воссоздать первоначальный вид предшествующих текстов.⁹

Методы и приемы анализа летописных текстов, разработанные А.А.Шахматовым при изучении общерусских сводов XIV-XV вв., стали основополагающими для отечественного летописеведения – это систематическое сличение списков, выяснение вставок путем установления дублировок, анализ хронологии, имеющих описок, извлечение хронологических указаний из помещенных в летописях перечней и списков (князей, митрополитов, посадников, русских епархий и т. п.). Важнейшее значение имеет внешняя и внутренняя критика источника, археографический и текстологический анализ рукописи. В процессе развития научного знания значительно усложнился метод сравнительного анализа. Исследователи середины XIX в. применяют его при анализе отдельных статей списков одной летописи (Д.И.Прозоровский, М.П.Погодин). Позднее известия новгородских летописей в ограниченных хронологических рамках сравниваются с ПВЛ и общерусскими памятниками (М.И.Сухомлинов, Н.Н.Яниш). На сегодняшний день предпринимается сравнительный анализ памятников на всем протяжении летописного текста (А.А.Гиппиус, Т.В.Гимон, Г.М.Прохоров).

Глава II. Итоги исторического анализа летописных сводов. Глава содержит итоги исторического анализа известных сегодня летописных памятников Великого Новгорода. Исключение составляют так называемые «гипотетические» своды, существование которых исследователи лишь предполагают (Свод 1050 г., Свод 1448 г. и т. п.) Не рассматриваются нами и те летописи, что

⁹ Подробнее см.: Данилевский И. Н. Летописание // Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие. М. 1998. С. 171-234.

были введены в научный оборот, частично опубликованы, но впоследствии утрачены – Иоакимовская летопись,¹⁰ Новгородская Молотковская (Михалицкая) летопись.¹¹ Каждому летописному своду посвящен самостоятельный раздел, в начале которого расположены сведения о списках летописи, их современных шифрах и местах хранения, изложено мнение исследователей относительно времени создания свода, дана краткая характеристика публикаций источника с указанием использованных в издании списков. Затем изложены мнения дореволюционных, советских и современных исследователей относительно времени, места и обстоятельств создания летописей и их списков, состава памятника, его протографов, места свода в общерусской летописной традиции, влияния и родства с другими памятниками летописания, особенностей, характерных для данного источника.

Вторая глава состоит из трех параграфов. Первый параграф содержит итоги изучения только Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов, так как этот уникальный памятник из новгородских сводов имеет самую обширную историографию. Результатам исторического анализа летописей XV в. – Новгородская четвертая, Новгородская пятая, Новгородская Карамзинская летописи, Летописец епископа Павла и Летопись Авраамки – посвящен второй параграф. В третьем параграфе обобщены материалы исследования отечественными учеными новгородских летописей, созданных в XVI-XVII вв. – Новгородская летопись Дубровского, Новгородская Большаковская, Новгородская вторая, Новгородская третья, Новгородская Забелинская, Новгородская Погдинская, Новгородская Уваровская летописи. В конце главы подведены итоги и определены перспективы дальнейшего изучения каждого новгородского летописного памятника.

§ 1. Новгородская первая летопись. Эта летопись известна в научной литературе в двух редакциях (изводах) – старшем (Синодальный список) и младшем (8 списков). Новгородская первая летопись является не только самым изучаемым, но и самым издаваемым (12 публикаций) на сегодняшний день памятником новгородского летописания. Отечественными учеными было высказано мнение практически по всем основным аспектам анализа летописного текста. В современных исследованиях (А.А.Гиппиуса, Т.В.Гимона, А.Г.Боброва) были уточнены обстоятельства создания летописи, выявлены особенности редакторской деятельности. Однако в числе дискуссионных остаются вопросы, касающиеся авторов-переписчиков и источников летописи, протографов и места составления свода, возможностей восстановления утраченной начальной части Синодального списка.

§ 2. Другие летописи, относящиеся к XV в. Значительное внимание отечественных исследователей было уделено изучению новгородских сводов XV в.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. М. ; Л., 1962. Т. 1. 500 с.

¹¹ См. : Новгородские губернские ведомости. 1849. Часть неофиц. № 29. С. 126-130 ; № 30. С. 131-135 ; № 31. С. 136-149 ; № 33. С. 149-154 ; № 49. С. 259-261 ; № 52. С. 279-280 ; 1850. № 1. С. 4-5 ; № 23. С. 153-155 ; № 32. С. 197-200 ; Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // ТОДРЛ. 1858. Т. 15. С. 276-277.

В процессе исследования «новгородской общерусской летописи» – Новгородская четвертая летопись – остается нерешенным вопрос относительно источников свода. Я.С.Лурье в качестве протографа летописи рассматривает «Свод 1448 г.», на существовании которого настаивали Шахматов и Приселков. А.Г.Бобров и Г.М.Прохоров возражают этой точке зрения, обосновывая использование составителем летописи целого комплекса источников – Новгородской Карамзинской летописи, Новгородской первой летописи младшего извода, Софийской первой летописи (в меньшей степени) и ряда известий из Летописца Матфея Михайлова Кусова. Продолжается дискуссия относительно обстоятельств появления редакций Новгородской четвертой летописи и роли в создании летописи Матвея Кусова.

Как самостоятельный памятник новгородского летописания Новгородская пятая летопись была выделена А.А.Шахматовым в начале XX в. Сегодня она известна в 16 списках, два из которых соответствуют полной и неполной редакции летописи, остальные относятся к сокращенным спискам. В советский период Б.М.Клоссом изучались, главным образом, вопросы состава и источников свода. Современными исследователями А.Г.Бобровым и О.Л.Новиковой затронуты проблемы возникновения летописи – место создания, заказчик свода, идеологическая направленность текста, политические взгляды летописца. Однако Новгородскую пятую летопись следует признать недостаточно изученным памятником, так как не разрешены вопросы об источниках летописи, не затрагивались проблемы появления редакций, не предпринимался сравнительный анализ списков сокращенной редакции.

Начало исследования Новгородской Карамзинской летописи было положено А.А.Шахматовым. Начиная с 1970-х годов изучение данного источника в трудах Я.С.Лурье, Г.М.Прохорова, А.Г.Боброва приобретает дискуссионный характер. Во-первых, это касается особенностей структуры Карамзинской рукописи – каким образом рассматривать две подборки в составе памятника: как самостоятельные памятники или как выборки из одного свода. Вторым вопросом, требующим прояснения, стало выявление взаимоотношений выборок Новгородской Карамзинской летописи с Новгородской четвертой и Софийской первой летописями. Остается открытым и вопрос о времени составления подборок. Особо хотелось бы отметить современное исследование А.Г.Боброва, где процесс сложения Новгородской Карамзинской летописи рассмотрен в контексте особенностей летописной работы при дворе новгородских владык.

Летопись Авраамки, представляющая значительный интерес для изучения новгородского летописания в период с 1447 по 1469 годов, на сегодняшний день представлена шестью списками. Отечественными учеными в значительной степени прояснены состав, источники, время, место и обстоятельства создания Виленского, Синодального, Толстовского и Супрасльского списков летописи. Однако следует согласиться с выводами А.Г.Боброва о том, что будущим исследователям «стоит обратить особое внимание на некоторую неоднородность

этого текста: начиная с 1458 г. он становится более литературно отделанным; в нем появляется значительно больше точных дат. В этой связи следует задуматься о возможном участии в его создании Пахомия Серба, вернувшегося в Новгород в 1458 г. и служившего своим пером архиепископу Ионе».¹²

Начало изучения Летописца епископа Павла было положено в трудах А.А.Шахматова. Ученым были выявлены два этапа редактирования текста, определены источники летописи и связь памятника с Летописью Авраамки. Однако в советский период (Я.С.Лурье, Б.М.Клосс) и современными исследователями (А.Г.Бобров) вопрос об источниках летописи был во многом пересмотрен. На сегодняшний день А.Г.Бобровым аргументированно доказано использование при создании Летописца епископа Павла Новгородской четвертой летописи старшего извода, решены вопросы относительно времени составления памятника и его места в истории летописания.

§ 3 Изучение летописей, созданных в XVI-XVII вв. Новгородские своды XVI-XVII в., в отличие от летописных памятников XV в., изучены менее обстоятельно. Новгородская летопись Дубровского была введена в научный оборот А.А.Шахматовым. На сегодняшний день она известна в пяти списках, представляющих две редакции летописи. В числе дискуссионных аспектов изучения Новгородской летописи Дубровского остается состав ее источников. Дополнительного исследования требует вопрос о составителях и заказчиках свода.

Новгородская Большаковская летопись, введенная в 2005 г. в научный оборот Е.Л.Конявской, как вновь выявленный памятник новгородского летописания, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании. Необходимо обратить внимание на изучение обстоятельств создания летописи, ее протографов, взаимоотношения с другими памятниками летописания.

К числу мало изученных памятников новгородского летописания следует отнести рукопись, известную в научной литературе как Новгородская вторая летопись. На сегодняшний день недостаточно исследованы источники летописи, место и обстоятельства ее создания, состав рукописи, необходимо обратить внимание и на особенности работы сводчиков.

В дооктябрьский период относительно Новгородской третьей летописи исследователями высказаны лишь отдельные предположения и замечания. Значительный шаг в изучении памятника был сделан советскими учеными и, безусловно, главная заслуга в этом принадлежит С.Н.Азбелеву. Этим же ученым были выделены и введены в научный оборот другие памятники XVII в. – Новгородская Уваровская, Новгородская Забелинская и Новгородская Погодинская летописи. Азбелевым в результате огромной археографической работы были выявлены списки данных летописей (для Новгородской третьей летописи – неизвестные ранее), которые после сравнительного изучения были разделены им на редакции. Исследователь определил их взаимоотношения и время составления. Но целый комплекс аспектов изучения летописных памятников, такие как

¹² Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. С. 233.

место и обстоятельства создания летописи, источники свода и другие, были недостаточно изучены Азбелевым. Возможно, эти вопросы были решены в диссертационном сочинении современного исследователя В.В.Яковлева «Новгородское летописание XVII в», но, к сожалению, по техническим причинам нам с его результатами ознакомиться не удалось.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах:**

1. Фомина Т. Ю. Дооктябрьская историография новгородского летописания / Т.Ю. Фомина ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 37 с. – Деп. в ИНИОН РАН 14.06.2006, № 59788.
2. Фомина Т. Ю. Историк Казанского университета Н. А. Иванов (1813-1869) / Т. Ю. Фомина ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 17 с. – Деп. в ИНИОН РАН 14.06.2006, № 59787.
3. Фомина Т. Ю. Новгородское летописание: итоги и перспективы изучения / Т. Ю. Фомина // Платоновские чтения. Материалы двенадцатых Всероссийских Платоновских чтений – Самара, 2006.
4. Фомина Т. Ю. Новгородское летописание: современное состояние изучения / Т. Ю. Фомина // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск: «Философия, история, право, политология, культура, лингвистика» – Самара: Изд-во СНЦ, 2006.